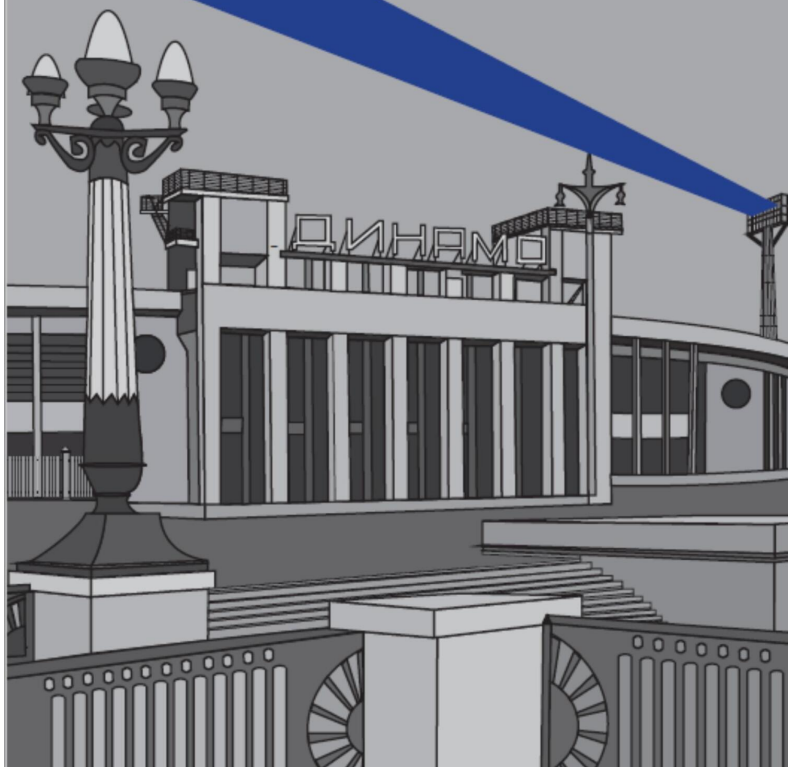

Фёдор Ротко

*Москва – Минск,
Минус 40°*

Фёдор Михайлович Ротко

Москва – Минск. Минус 40

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69512905

SelfPub; 2023

Аннотация

Зачем я здесь?! Годы сменяются веками, века – тысячелетиями, а чёткого ответа на этот вопрос так и не найдено. А перед главным героем завеса всё-таки приоткрылась. Стас, сам того не ведая, узнал ответ раньше положенного. Настоящий подарок судьбы! Итак, Советский Союз 1982-го года. Минус 40 лет. Как думали люди в те времена: о чём мечтали, во что верили? И многое ли изменилось с тех пор? Стас по-новому увидел окружающую реальность. Такой, какая она есть. Но какой именно она является? Ответ на страницах книги.

Содержание

I	5
II	9
III	13
IV	16
V	17
VI	21
VII	22
VIII	24
IX	32
X	34
XI	36

Фёдор Ротко

Москва – Минск. Минус 40

Усни в измерении века -

Проснешься в измерении дня.

группа АДО, «Набоб»

I

Потолок. Ещё не открыв глаз, знаю, что Вы уже здесь... Вернее, Вы никуда и не уходили. Вы всё это время бережно охраняли мой сон.

Только что я осознал странную штуку. Почти вся моя жизнь проходит перед Вами. Вы всегда остаётесь рядом, даже, когда мне глубоко наплевать вообще на всё. Даже, когда я бесцеремонно засыпаю посередине разговора с Вами. Прошу Вас, простите меня, мне, действительно, очень стыдно.

Зачем я извиняюсь перед потолком? Ну, услышит он моё сердечное «прости», и что? Вряд ли потолок расчувствуется и от неизмеримой тяжести впечатления ринется на меня, распахнув свои смертельные объятия. Пожалуй, эта была бы одна из глупейших смертей.

А если бы в газетах появилась такая история, то какой бы у неё был заголовок? Лишь бы что-нибудь цепляющее, а не глупое. К сожалению, я редко вижу хорошие заголовки. Очень жаль.

Всё-таки я поступил правильно, попросив прощения. До конца не знаю почему, но по-другому было нельзя. Порой, я совершаю поступки, которые не могу объяснить. С чего бы это? Ответить коротко и внятно не получается. Просто я так чувствую. Будто бы слышу в пространстве вдохновляющий шёпот и выполняю незримую волю.

Дорогой потолок, признайтесь, я ведь у Вас не первый? Как давно Вы тут? Будет смешно и горько, если я вдруг исчезну, а Вы так и не промолвите ни единого слова со мной. Молчите? Обидно! А, впрочем, как Вам угодно.

Повсюду темнота. Фонарь с улицы «любезно» дарит мне капельки своего света. Однако, этот свет настолько слаб, что я практически не замечаю его присутствия. Фонарь, как будто, говорит: «Конечно же, я здесь не для вас, но, раз уж тут стою, то так и быть, посвечу вам». И какому чудаку пришло в голову заменить моё любимое солнышко таким невоспитанным фонарём?!

Признаюсь, мне очень трудно привыкать к тому, что зимой дни становятся короче. Я постоянно поглядываю на часы, чтобы прищипить себя в пространстве их стрелками. И всё равно вечно куда-то опаздываю. Да, да! Обязательно опаздываю, как бы сильно не спешил. Всегда.

– Стас, вставай! Уже почти семь утра. Сейчас прозвенит будильник.

– Да, мам. Иду.

Как же тяжело подыматься с кровати. Мне кажется, что каждую ночь между ею и мной происходит настоящая драма. По вечерам мы минут по десять, а то и по полчаса, пытаемся привыкнуть друг к другу. Я долго ворочаюсь, а кровать даже и не думает становится ко мне мягче. И, всё-таки, в какой-то момент этот рубеж преодолевается мною. Всё, неловкость позабыта, и мы всецело погружены друг в друга.

Вдвоём мы становимся настолько счастливыми, что совершенно забываем о времени. Эта идиллия могла бы продолжаться вечно, если бы не будильник.

Каждое утро с ним случается этот припадок, когда он начинает, что есть мочи, вопить на нас. И мне становится жалко его всей душой. Ну почему так происходит? Бесменный часовой, он тайно завидует нашему блаженству. Бедный, как он страдает...

Со всех ног бегу его успокаивать, оставляя счастливые грёзы за спиной. Кровать оказывается совсем одна. Чтобы как-то загладить свою вину, бережно её заправляю. Вечером придётся начинать всё сначала.

– Стас, что ты такой вялый? Нельзя же по десять минут застилать постель. Ускорься. – в комнату снова зашла мама.

– Давай в темпе. Бутерброды на тарелке. И они уже кончаются – из кухни раздаётся звучный голос отца. А это серьёзный аргумент! Ускоряюсь.

В тарелке на кухонном столе действительно лежат бутерброды с колбасой, а в кружке налит дымящийся чай. Челюсти двигаются сами собой, а все мысли о недавнем расставании с кроватью: до сих пор пребываю в некотором шоке.

Пора встряхнуться! Дожевав в спешке, натягиваю джинсы. Теперь носки. Футболка и свитер проходят тот же обряд.

Остаётся моё самое любимое – шнурки на ботинках. Признаюсь, я был бы готов завязывать их целую вечность. Мне нравится, как судьбы двух гибких хвостиков переплетаются

между собой и создают красивый бантик.

Но красота –это не главное, вопрос в том, насколько прочен окажется их союз. Не убежит ли один из них при первом же соприкосновении подошвы с асфальтом? Не размякнет ли второй от сырости на улице? Как знать. Увидим.

Порой чувствую, что от моей погружённости в раздумья зависит благополучие всего мира. Но вкусить всю прелесть своих размышлений мне не даёт мама. Она снова торопит. Ладно, додумаю по дороге. По крайней мере, попытаюсь.

II

Выхожу из подъезда туда, где морозные воздушные поцелуи обжигают лицо. Здесь правит бал Ветер. Прячу нос голубоко в тёплый шарф... Поздно. Он весь горит, будучи не в силах примириться с колючей розой западных ветров. Дуйте себе, пожалуйста, где-нибудь в родных краях. И для чего только вы сюда явились ко мне приставать?

Оглядываюсь по сторонам: вокруг никого. Возникает стойкое ощущение, что я остался единственным человеком на планете. Это слегка угнетает... Нет. Прочь такие мысли. Сейчас дойду до поворота и увижу лица людей. Как же это согревает и манит.

Например, мало кто любит очереди. А я, встав в любую из них, всякий раз радуюсь, что оказался одним из многих. И пускай у каждого свои мысли и заботы, пускай многие даже не подозревают о моём существовании, я не в обиде. Даже если, они замечают лишь светло-зелёный пуховик, бегло удивляются его яркому цвету и вновь исчезают в своих телефонах. Оно и понятно, в этой маленькой коробочке есть много такого, что не оставишь без присмотра. Вся жизнь.

И потому многим в очереди вообще безразлично, какие вокруг пуховики и куртки. Они лишь пересчитывают их и радуются, когда получившееся число постепенно тает. А я так не могу.

Как можно жить, не глядя по сторонам! Вот сейчас, например, меня окружают Хрущёвки. Их смиренный и безучастный взгляд устремлён куда-то в даль. «Что вы там высматриваете? Зачем вообще вы здесь собрались?».

По голым серым стенам нещадно лупит ветер, их студит мороз, но они не стонут. Хотя, чему удивляться? На глазах этих Ветеранов выросла, окрепла и ушла в небытие огромная империя. Только они не покинули своих родных фундаментов, оставшись верны людям, которые ими дорожили.

В этом году, по их ветхим трубам горячая вода потекла позже. Однако, они не ноют и окружающую действительность не клянут, продолжая усердно выполнять свой долг. Им безразлично, что происходит вокруг. Хрущёвки будут впускать и выпускать своих жильцов, пока не придёт их время раствориться в Вечности. Мне думается, нам есть чему поучиться у Хрущёвок.

Жадно вглядываюсь прямо в их «окна-глаза». И вижу, как неожиданно погас и вновь зажёгся бледно-жёлтый свет во втором этаже. Уверен, что это знак. Причём, обязательно добрый. Дом подмигнул мне. Точно!

Только сейчас я заметил, что на соседнем окне висит зелёная гирлянда. Люди готовятся к Новому году. Мне нравятся подобные игриво сияющие украшения.

Огоньки гирлянд заметно поднимают настроение. Наверняка, существуют какие-нибудь мотыльки, которых мы не видим. Они слетаются на искрящийся свет и приносят удачу

хозяевам дома. А может быть это и не мотыльки. Кто знает? По крайней мере, мне этот образ многое говорит.

Выхожу к дороге. Туда-сюда снуют огоньки фар. Загорелся красный, и передо мной остановилась ухоженная машинка. Уже не первый раз её тут встречаю. Ангел хранитель мой, Вы ли это? Или причудливый образ Ваш лишь порождение моего праздного ума?

Пробую внимательней разглядеть мою знакомую, а ещё лучше её пассажира. Спросить бы его: «А для чего я родился-то в итоге?».

Я уже почти разомкнул обветренные губы, но неожиданно между нами возник другой автомобиль. Противная ухмылка грузовика перечеркнула всю мистику минуты. Почему он удостоил меня именно такой физиономией? Надо подумать...

Похоже, водитель кормит свою машину очень плохим бензином. Вот у автомобиля теперь и несварение. Дворники нервически быются в разные стороны. Шины напряглись и вот-вот лопнут от нагрузки. Конечно же, при таких мучениях он и сам себе противен. Мученик.

Как на светофоре включился зелёный, так и в моей голове неожиданно загорелась мысль. Мне только что пришло осознание, какой же я на самом деле счастливый. Теплый дом, вкусная еда, удобные приложения для новых встреч – пожалуй, теперь у любого человека есть всё, чтобы радоваться. Рай, о котором так мечтало человечество, наконец настал. А

МЫ ЭТОГО ВСЁ ЕЩЁ НЕ ПОНЯЛИ.

III

Тем временем, тёплый поток воздуха метро наполняет поднятый капюшон. Ласковые его прикосновения уже согревают продрогшее тело. А вокруг снуют поезда, и их грохот взбадривает меня окончательно.

Буду честен, у меня имеется странная привычка: хоть лестница и широкая, но я, почему-то, всегда шествую строго посередине. Представляю себя таким властелином подземного царства. Да, да! Но какое-же прозвание мне дадут люди? Вот бы нарекли Справедливым. Очень хочется.

Эх, только что уехал мой поезд. А если бы я чуть-чуть ускорился, и успел бы на него? Тогда бы я обгонял себя теперешнего на целую станцию.

А что, если мы все однажды опоздали на свой поезд, как я сейчас, и теперь никак не можем приехать на станции нашей жизни вовремя?! Снова меня потянуло в философию...

Обращаю внимание, что стою на самом краю платформы. Резко оборачиваюсь и вижу рядом с собой старушку с палочкой. От чего-то настораживаюсь. Казалось бы, что в ней может быть опасного? Но вдруг она, как героиня полузабытого романа, решит проверить, на что сама имеет право? Вот возьмёт и, ни с того ни с сего, палкой своей толкнёт меня прямо на рельсы. И что тогда?

И тогда из чёрного тоннеля ломанётся поезд. А я давно

понял, что он терпеть не может, когда кто-то без спроса оказывается на пути...

«Я с детства склонен к перемене мест:

Я путаю прощанье и прощенье,

Мне дорог в путешествии отъезд,

Всегда с трудом дается возвращенье...»

Что-то знакомое... в наушниках у женщины рядом. Где я это слышал? А, вспомнил! На отцовском CD диске. Не часто её теперь услышишь!

Поезд подъезжает. Интересно, какие из дверей – «мои»? Ловить момент остановки состава всегда увлекательно – настоящая лотерея.

Секунда. Ещё чуть-чуть. Ну давай ты сможешь. Двери медленно, но верно приближаются. Осталась самая малость...

Ах! Всё-таки не дотянули. Жалко, конечно, успех был близок. Но ничего страшного, ведь правда? Зато я не мешаю людям, выходящим из вагона.

Сразу устремляюсь в угол и крепко хватаюсь за стальной шест. Теперь поезд от меня точно не уйдёт! Ситуация под контролем. Снова осматриваюсь.

Каждый человек в поезде ведёт себя по-разному. Смотрю на попутчиков. Большинства, как обычно, «здесь нет» – они всю дорогу тщательно присматривают за содержимым своих невзрачных коробочек, открывающих бесчисленные окна в большой мир из нашего подземного царства. Хотя выраже-

ние лиц разнообразно, я представляю как все они одновременно вострепнут, если интернет неожиданно пропадёт.

А рядом едут те, кому абсолютно всё равно. Они вовсе и не заметят исчезновения сети. Их взгляды устремлены в окно. Возможно, им как и мне, есть о чём погрузиться... Друзья, я всецело разделяю вашу печаль, но чувствую родство не с вами, а с теми кто бережно перелистывает страницы бумажных книг.

Отражение чувств в мимике лиц легко завладевает моим вниманием. Я с интересом пытаюсь угадать, о чём соседи читают, что таится в испещрённых буквами разворотах.

IV

Скоро сессия. Опять придётся знакомиться с сотнями билетов. Как это несправедливо! Я уделяю время каждому, а рассказать смогу только про один. Да и то, вряд ли, мне выпадет честь представить какого-то из моих любимчиков. А что если на экзамене я вытяну красавца, с которым мы не подружились? Вдруг нам не удастся простить друг друга за то, какими разными мы являемся. И что тогда? Преподаватель решит, что я ленивый: не удосужился подружиться не только с этими вопросами, но и вообще со всеми! Обидно.

Такие мысли обычно одолевают меня на подходе к институту. От них только спать сильнее хочется. Пообещать себе ложиться пораньше? Бесполезно. У сериалов хватка бульдожья.

Эх... ничего не остаётся, как усесться подальше от лектора и погрузится в медитацию. Ручка скользит сама, а сознание просит не беспокоить.

V

Вот он родной! Как долго я его ждал! Мелодия звонка ласкает слух. Мы волной выплеснулись в коридор, где Большая Перемена уже поджидает. Её радушная улыбка будоражит нас: «Джентльмены, дарю вам всю себя! Для такой дружной компании я не пожалею ни единой своей минутки» – как бы хочет сказать она. Замечательно!! Только в столовку мы всё равно не успеваем.

– Давайте бахнем шавуху – бодрая идея Лёхи вернула и нас к жизни. – рядом с метро есть реально кайфовое место. Там любого голодного ждёт горячая манна и её точно хватит на всех.

Отвергать столь здравую мысль, явно ниспосланную свыше, мы не стали и рванули вниз.

Подобно стаду овец, все заторопились за новым мессией, по имени Лёха, ведущим нас по снежной пустыне к известному одному ему месту. Забавная получилась трактовка!

В шаурмичной на вертеле крутился огромный кусок куриного мяса. Он истекал душистым соком. Поджаренная корочка так и просилась на зубок.

Умелые руки мгновенно разложили на столе четыре круглых лаваша. Приготовьтесь, сейчас начнётся магия: сочное птичье мясо, огурцы, помидоры и капуста аккуратно распределяются по распластанным шкуркам, а губы шаурмиста

непрерывно твердят что-то на языке предков. Думаю, так звучит заклинание, без которого чудо не произойдёт.

Опа! Рука стремительно метнула в лаваш ещё один ингредиент. Что это было? Я не успел разглядеть. Ой-ой-ой...

А теперь соус! Он – есть главная тайна, соединяющая знакомый всем рецепт в Блюдо. Именно его нежность дарит счастливые минуты истинным гурманам. Вкустяна!

Дело остаётся за малым. Изящная конструкция отправляется на гриль. Погружаясь в пекло, шаурме предстоит выдержать суровое испытание. Высокая температура прочно скрепляет союз лаваша, овощей и мяса. Теперь шавуха стала ещё привлекательней, а изо ртов в желудки покатались слёзы желания.

Победители футбольного турнира получают в руки кубок, чтобы с оглушительными криками поднять его над головой и начать неистово радоваться. Думаю, в момент вручения нам шаурмы мы ни в чём не уступали великим спортсменам. Я даже позволю себе наглость сказать, что мы превзошли их.

На улице холодно, но ждать нет сил. Сделав первый нетерпеливый укус, невозможно остановиться. Заветный соус растекается во рту. Кусочек, ещё кусочек, но нет! Что это такое? Картошка! С детства терпеть не могу...

– И кому вообще в голову пришло её добавлять? Большой псих! – моему возмущению не было предела.

– Ой, ладно! Не парься, вкусно же. И так сытнее. – одной фразой Саня обрубил мою тираду. Делать нечего... Не вы-

брасывать же?! Есть хочется зверски.

– Ну чего, завтра идёте? – мы не сразу поняли о чём толкует Олег.

– Ну на футбол – уточнил он.

– Точно, в эту субботу большая игра – пояснил Санёк, видимо для меня.

Честно, не понимаю, почему так популярен футбол. Не раз пробовал его смотреть, но так и не нашёл в этом занятии ничего интересного. Толпа нехилых мужиков поочередно пытается затолкать мяч в ворота. Одни бегают туда-сюда, как подорванные, другие вальяжно прогуливаются по газону, будто на пикнике. В чём прикол?

А ребята всегда рассказывают про матчи очень увлечённо. И откуда они находят столько подробностей? Даже, сидя с ними в каком-нибудь кафе и глядя в телевизор, где бегают маленькие человечки, сомневаюсь: не выдумывают ли они всё это? Право, потолок гораздо интереснее – в его трещинах и крапинках и скрывается тайный смысл, а в каждом разводе можно прочесть уникальный код. Напрасно люди так редко поднимают глаза к потолку, оберегая своё невежество.

Хотя я не в силах запомнить фамилий футболистов, мне нравится слушать цветистые повествования как игроки придумывают новые способы забить гол.

– Не, Спартак завтра точно влетит – Лёха решил приколоться над Сашей – Отвечаю! Они явно слабоваты в этом сезоне.

– Всё сказал? – Санёк негодуяще покосился на него.

Пару недель назад он нашёл этот универсальный ответ на любой вопрос. При этом не устаёт объяснять, как хорошо сейчас играет любимая команда. Ребята же его откровенно дразнят, указывая на позорное десятое место Спартака в прошлом сезоне. Такие ситуации миролюбивого парня неизменно бесят.

Возможно, кто-то подумает, что это жестоко, только это совершенно не так. Не раз замечал, что в мужских компаниях частенько витает подобная дружеская манера взаимных подколов.

Как правило, на шутки своих товарищей никто не обижается. Наоборот, «счастливчик», который попадает под удар, сам доводит шутку до пика. И – как это не парадоксально – от этого всеобщее уважение к нему только растёт.

VI

Вот как-то так проходят мои студенческие будни. Никаких особенных мыслей на самих парах не возникает. Голос преподавателя постоянно отвлекает меня. Мои мысли находятся на любимой радиоволне, а лекция профессора создаёт ей помехи. Как это жестоко с его стороны!

А вдруг своё радио слушаю не один я? Оглядываюсь. Действительно, многие слушают. Но, похоже, на их волнах помех нет. Везёт!

В кармане завибрировал телефон. Я мгновенно хватаюсь за него. И тут ловлю себя на мысли: до чего же меня выдрессировал гаджет. Прямо, как собаку Павлова лампочка. Он ещё не отдал команды, а я уже бросаюсь выполнять. Тревожный симптом, однако! Ладно, осмыслю позже. Надо глянуть, что пишут.

«СтАсик , привет. Ко мне пришла ппосылка В. Забери пожалуйста до вечера и. приходи ». И пересланное от бабушки сообщение с адресом и кодом.

Конечно же, теперь мои планы сразу изменятся. Решено. После пары сразу же отправлюсь к ней. Что ж, поменяем локацию. Вспомнилась утренняя мелодия из наушников...

VII

Остаётся проехать всего три станции по зелёной ветке. Зафиксировался на мысли, что очень хочется спать! Чем же мне заняться, чтобы не отрубиться? В телефоне как-то не хочется залипать – не греет участь собаки Павлова.

Поезда метро вечно куда-то спешат и не могут найти своего места. Поразительно, они бывают везде, но нигде не задерживаются.

Этот транспорт, подъезжая к платформе, пытается как-то заговорить с ней, но беседа каждый раз не клеится. Огорчённый поезд со всех ног мчится прочь – может желает убежать от неловкости? Он бы рад провалиться под землю, но как? Бедняга уже там.

Рядом со мной сидит девушка и что-то увлечённо читает. Интересно, что эта за книга? Хотелось бы спросить, но тут я поймал волну нерешительности поезда. Ничего удивительного, ведь сейчас я в его брюхе. Что ж, загляну украдкой.

«... Пожелание мое, с её точки зрения, было довольно скромным. Я хотел бы попасть в Москву через 50 лет, то есть в Москву 2032 года.

– Хорошо, – сказала фройляйн и стала тыкать своими на-маникюренными пальчиками в кнопки компьютера...»

Как это банально – путешествие во времени! Сколько таких произведений я держал в руках! Хоть бы автор поставил

дату поинтереснее. Всяко было бы лучше. Ну ладно, всё равно делать нечего – почитаю и это.

«Ай-ай-ай, милая девушка, стой не переворачивай страницы так быстро. Я не успеваю!» – пытаюсь мысленно сказать моей соседке. Но она меня не слышит. Нет, так читать невозможно! Уж лучше снова смотреть по сторонам.

«– Ну какая мне разница! – перебил я ее. – Десять лет больше, десять меньше, это неважно...» И снова перевернутая страница.

Кидаю прощальный взгляд, на имя автора и название – какой-то В. Войнович, и цифра 2042. Что-то знакомое, впрочем, про перемещенцев много кто пишет...

VIII

Подымаю голову – меня по-прежнему окружают люди. Однако, пока мои глаза бегали по строчкам, в вагоне появились новые лица.

И всё бы ничего, если бы не один факт. Практически все пассажиры что-то листают. И я имею ввиду не новостную ленту в соцсетях, а шуршащие страницы книг и журналов. Первый раз такое вижу! Своеобразный джек-пот.

«Станция метро Динамо» – бодро объявляет голос диктора. Отлично! Внутренняя катапульта кидает меня к двери, и я вливаюсь в толпу, которая уверенно движется на улицу.

Поразительно – каждый из нас пользуется услугами подземного царства, но все мы, в конечном итоге, тянемся к свету.

Вместе со мной из вагона, о чём-то оживлённо беседуя, вышли двое мужчин. Не люблю подслушивать других, но мужики спорили громко, игнорируя безмолвный укор окружающих.

– Спартак сегодня точно продует, им вообще нет смысла упираться.

– Не, ну, это ты зря. Москвичи дадут бой. У них характер. Тут, понимаешь, дело принципа, что ли...

Стоп! Разве футбольный матч сегодня, в пятницу? Пацаны же идут на игру завтра, в субботу. Даже моих скромных

познаний хватает на то, что матчи чемпионата только по выходным. Не мог же я проспять сутки в метро?! Бред. Видно, они о хоккее. Его расписания я не знаю, но неподалёку, на Ходынке, новая ледовая арена. Точно!

Медленно и упорно пробираюсь на выход. Вот, уже и нога ступает на эскалатор... В такие моменты всегда немного волнуюсь. Кажется, что не смогу удержать равновесие и кубарем полечу вниз. И откуда во мне этот страх? Схвачусь-ка за перила посильнее.

Всё! С облегчением упираюсь в надёжную землю. Гляжу вокруг и удивляюсь: как-то всё изменилось! Машин совсем немного, и они странные – какие-то Жигули и Запорожцы. Сегодня что – парад ретро автомобилей? Ладно, некогда.

Перехожу проспект. Стоп! Что здесь происходит? На доме напротив висят совершенно другие вывески. Куда делись привычные логотипы банков и общепита? Непонятно. А! Теперь дошло. Тут снимают кино про СССР. Вот поэтому всё и стилизовали под те времена. Не вопрос!

Мне всегда было любопытно, как снимаются сцены в знакомых мне городских локациях. Интересно, увижу ли я сейчас актёров? Может быть даже случайно попаду в кадр. Это будет здорово. Приду домой и скажу маме: «Ты не поверишь! Меня покажут во всех кинотеатрах страны!».

Ладно, что-то опять я замечтался. Чем скорее заберу посылку, тем быстрее окажусь у бабушки. Правда, пункт выдачи может не работать. Хотя... это вряд ли. Если поменяли

вывески, это не значит, что у меня не получится забрать заказ. Я тихо проскользну внутрь, возьму посылку из постамата и так же незаметно скроюсь. Как будто никого и не было.

Открываю дверь. И... тут до меня стало доходить. В комнате находятся совершенно не те предметы, которые должны здесь быть. Фильмы фильмами, но у людей внутри должен же идти бизнес! Чувствую себя героем какой-то книги о путешествиях во времени. Наверное, сейчас по сценарию я должен обернуться назад и широко разинуть рот от удивления.

Бац! Так и есть: громадной летающей тарелки стадиона «Динамо», с экранами в несколько этажей, нет и в помине. Ха-ха-ха. Меня, походу, реально закинуло в прошлое. Даже, почему-то, не удивлён. Это точно должно было произойти со мной рано или поздно.

– Эй, парень, не спи – замёрзнешь! Ты либо заходи, либо нет – на улице не май месяц.

– Простите – я быстро делаю пару шагов вперёд и закрываю за собой дверь.

У дальней стены расположился, манящий к себе, прилавок. Уверен, он точно зачарован. Как только я сюда вошёл, он зазывно подмигнул мне ярким белым светом, демонстрируя весь свой ассортимент. Не много у него есть чем похвалиться – пара-тройка разных бутербродов и ещё какие-то там пирожки. Но зато они готовы по малейшему указанию ринуться в бой. Ладно, выбирать будем в другой раз, во всем известной вкусной точке, а для такой забегаловки и это сой-

дёт.

На полках дружной компанией о чём-то беседуют бутылки. Им, наверное, очень весело, потому что их бока буквально сияют от счастья. Хотя на них нет привычных «наших» и «добрых» слов, мне кажется, без этой показухи, они приветливы по-настоящему. И, словно в одобрение моих мыслей, над ними призывно размахнулся вширь красный оптимистичный плакат: «Выше культуру обслуживания!».

По всему залу в разные стороны разбрелись высокие столики. Каждый из них собрал в кружок троих-четверых добрых мужиков. В пиджаках и свитерах, плащах и пальто – до чего же разные люди тут собрались. Опирающиеся на шаткие столешницы люди о чём-то оживленно беседуют, жестикулируют, спорят... Повсюду шум, хохот и болтовня. Вот где душа отдыхает по полной!

– Студент, ты чего стоишь как не родной! – прервал ход моих мыслей мужчина с сине-белым шарфом.

– Что, братец, небось хавать хочешь? Подь сюды! – рассмеялся второй.

Я неуверенно подхожу к их столику и вижу огромную конструкцию из бутербродов. Настоящая Останкинская башня! И почему их не едят? Тут я почувствовал, как зажурчал желудок.

– Да не стремайся! Причаливай к нам!

– У тебя отец часом не моряк? Или, может, дипломат? – рассмеялся мужик, стоящий вплотную к столу.

– Да, болоний у тебя – фирма! Иль с интуриста снял! – мужики дружно загоготали. – Ладно, тут все свои!

Я немного смутился, не зная, что ответить. И чего они так привязалась к моей куртке? Вроде, нормальная! У всех такие. Что им не нравится?

– Да не стремайся, пацан! Налегай на бутерброды – тут у нас селёдка с бульбой на черняшке есть, и докторша на батоне – выбор, прямо как у английской королевы!

В этом голосе чувствовалось столько задора, что возражать не хотелось вовсе. Мы познакомились. Мужики приехали из Гомеля на футбол, а мне ещё не доводилось встречать настоящих белорусов.

– Ну как те местная бульба? Хороша? – поинтересовался самый крупный из всех болельщиков, Егор.

– Ну, честно, не очень – я не стал лукавить. Считаю, что откровенность между людьми необходима по-максимуму.

– Правильно, студент! Здесь она не то, что наша! И сравнивать тут нечего! – Анатолий подмигнул мне.

– Зато наливают у вас не бодягу. Трунак чистый, прям, как слеза. На пшенице-то всяко лучше – заметил Павел.

Мне выдали компот из сухофруктов, мужики подняли свои гранённые стаканы и мы чокнулись.

Какой же компот душистый! На меня тут же нахлынули воспоминания о лете. Вот проснёшься июльским утром в деревне и сразу же бежишь купаться на озере. Наплаваешься вдоволь, а дома бабушка уже всё приготовила: на столе ка-

ша, рядом бутерброды с ароматной докторской колбасой и, конечно же, тот самый компот. Сказка!

– Что, Стас, как думаешь, увезём мы сегодня золото домой? – спросил Егор.

– Я не сильно разбираюсь. А с кем вы сегодня играете? – как же мне сейчас неловко. Ещё пару минут, и я точно, раскалюсь от стыда докрасна, громко шипя прожгу дырку в полу и с грохотом провалюсь сквозь землю. Ну почему, постоянно общаясь с пацанами, я так всерьёз и не вник, не разобрался в футболе?! Мысленно клянусь впредь изучить тему, чтобы не трындеть, как порой бывало, а излагать собственные мысли по делу, отвечая на вопросы, если, конечно, они появятся.

– Ну ты даёшь, брат! Сегодня ведь главный матч сезона: наше минское Динамо против вашего московского Спартака – Артём был поражён моим невежеством относительно такого судьбоносного, по мнению собравшейся компании, события.

– Да чего тут судить-рядить?! Навалием сегодня мясным – кубок будет наш! – подхватил Павел.

– Ой, ребят, до меня только дошло! – вдруг озарило Толю – Я же жену свою так и не предупредил толком, что опять на футбол уезжаю. А он ей уже давно поперёк горла... Вот, кому-кому, а мне точно навалиют!

Крутой! Так спокойно относится к грядущему армагеддону. Философ.

– Ну что, мы тебя поздравляем! Давно ты не огребал сковородкой – подтрунивал Паша. – ты в анабиозе что ли в поезд грузился?! – и все опять загоготали.

– Не шифруйся. Наши привезут кубок – так небось простит, ради такого дела! – решил подбодрить своего друга Егор,

– Точно! Вспомни, как в прошлом туре разнесли москвичей 7:0! Да любой скажет, что наши лучше атакуют. Широко и разнообразно! Чувствуют друг друга затылками! О как стелю! – возрадовался Паша тому, как красиво он изложил свою мысль.

– А то! Покажем, как умеем играть в гостях. Захватим инициативу и начнём проводить атаки. А там уже и голы посыпятся, – глаза Егора светились решимостью.

– Ну спартачи тоже не промах. Сложившийся коллектив, сыгранный... Если уж вышли на поле, то только побороться. С ними легко не будет, – все молчаливо согласись с Пашей. Похоже, он фишку рубит.

– Ох, ребята... Вся надежда на нашу победу – с подчёркнутой обречённостью выдохнул Толя, подтягивая к себе пенную кружку.

Сочувствую ему. Кто-то ставит деньги на исход матча, но как не обидно проиграть, в сравнении с «трагедией» Анатолия это ничто. Раз победа минчан – реальный шанс для него избежать близкого знакомства с заветной сковородкой, то я всей душой за эту победу. А новичкам везёт, значит кубок

уже почти наш! Лишь бы Динамо не подвело своего самого главного в этот день болельщика.

– Ну всё, ребята. Пора! – заметил, взглянув на часы, Егор.

Окидываю прощальным взглядом милое заведение, приютившее нас. Только сейчас я заметил на стене портрет какого-то красивого мужчины с выдающимися бровями. В углу портрета две ленточки – черная и красная.

Какой же это клуб? – мне опять стыдно. Его лицо чем-то знакомо – по возрасту, вроде, не футболист, да и в пиджаке. Наверное, какой-нибудь знаменитый тренер. Не, вспомнить не могу...

IX

Колючий морозный воздух, словно подушкой, бьёт по лицу и начисто вышибает все размышления. Но как же хорошо дышится!

– Ну, Стас, мы пошли! Не поминай лихом! – Паша протянул мне руку.

– Приезжай летом к нам, в Гомель – Анатолий радостно хлопнул меня по спине – узнаешь, что такое настоящая бульба. Жена у меня жарить её прям мастерица. Особенно с грибами и луком. – при этих воспоминаниях какая-то мысль неуловимой грустью промелькнула на его лице.

Сковородка, понял я без слов. А вслух громко пожелал ребятам победы любимой команды.

На прощание мы обнялись, и моя спина получила порцию ощутимых хлопков. Ошалевший от вороха впечатлений, бреду к метро. Из его выхода, словно из клокочущего кратера разбушевавшегося Везувия, извергаются толпы всё новых и новых людей. Они кричат, размахивают руками, толкают друг дружку. И устремляются, словно гудящая река, к распахнутым воротам стадиона. А я как бы двигаюсь берегом, вверх по её течению, не замечая никого и ничего – всё слилось в один поток. Перегруз! Хватит с меня на сегодня.

– Эй, парень! Станция работает только на выход – замученно произнёс контролёр – ближайшие входы Белорусская

и Аэропорт.

Понятно, что за последний час эту фразу он произносил уже сотни раз.

Но я уже ничего не понимал и тупо застыл на месте. Скорее всего, мой вид был столь жалок, что пожилой сотрудник молча пропустил меня через ближайший турникет. Спасибо тебе, добрый человек. Словно в тумане, подхожу к краю платформы; подъезжает поезд, и я сажусь в какой-то из его вагонов. Всё.

Странно: толком не набрав скорости, мы начали потихоньку тормозить. Почему так рано? Разве уже приехали? «Станция метро Белорусская» – слышу я.

Х

Что это было? Я начал открывать глаза и... подождите. Я что же всего лишь спал? Так значит моего около футбольного путешествия в заведение с горой бутербродов и ребятами из Белоруссии не было... Я расстроен. Хотя было здорово оказаться героем мира советского футбола. И почувствовать себя настоящим болельщиком, пусть даже и во сне.

Ой-ой, надо быстро вставать. Ещё пару секунд и двери хлопнутся, а неочухавшийся я буду обречён возвращаться. Терпеть этого не могу!

Напрягаю усилия и делаю рывок. Как же неловко телу двигаться после дневного сна... Будто бы в огромном куске ваты.

«Осторожно двери закрываются. Следующая станция Мая...» – это было невежливо, но фразу диктора я не дослушал. По счастью.

Иду по морозной улице. Снежок припорошил все вокруг. На асфальте остаются человеческие следы. Их так много, но у меня получается различить практически каждый.

Мой дядька говорил, что обязательно надо оставить свой след в истории. Может в момент, когда я ступил на снег, задача оказалась выполненной? Или он подразумевал что-то более масштабное? Но кому дано судить о важности наших поступков? Полагаю, что, всё-таки, не дяде. Да и не мне.

А вот и знакомый подъезд. Звоню в домофон.

– Кто там? – с трудом узнаю родной голос.

– Это я.

Дверь открылась. Какая могущественная фраза: «Это я».

Благодаря ей можно открыть любую на свете дверь.

Ненавижу подниматься на лифте. Когда-то, в далёком детстве мы с мамой застряли между этажами. И несколько часов прождали бригаду спасателей, которая вытянула нас по одному из под крышки этой консервной банки.

С тех пор я всегда хожу по лестницам. Люблю чувствовать запахи стен лестничных пролётов. У каждого из них, как и у людей, есть запах свой. Чувствуя его, ты словно включаешься в жизнь всего пространства, созданного жильцами дома. Как бы в гостях у всех сразу, хотя квартирка у бабушки на 3 этаже.

XI

Бабушка, здравствуй! Извини, что задержался.

– Стасик, привет! – мы обнялись. – проходи. Ты голодный?

Только сейчас до меня дошло, что я забыл взять посылку. Ох, какой я балбес.

– Ой, я совсем забыл про посылку. Пожалуйста, прости меня. Я сейчас быстро сбегаяю – пять минут, и я уже обратно буду.

Но бабушка уже развивала чай. На мои слова она понимающе улыбнулась и ответила, что ничего страшного, в следующий раз. А на столе появились бутерброды. Те самые.

– Бабушка, скажи, а что было раньше в здании, где сейчас этот постагат? Ну, тогда, ещё во времена твоей молодости?

Её лоб наморщился, и через пару секунд она начала сосредоточено вспоминать былое.

– Сберкасса там была. Там, где сейчас какой-то новый банк... Я туда за квартиру платить ходила. Ещё посылки с сушеными фруктами туда приходили от бабушки с дедушкой. А иногда, они мне, студентке, и переводы присылали. Сами – пенсионеры, а меня не забывали; знали, что на стипендию не шибко загуляешь. Помогали, как могли. Так тоже там и переводы получать надо было.

– Ах да, ещё рядом со Сберкассой рюмочная была. Таких

в наши времена много было – пельменные, бутербродные и рюмочные – по всему городу, на каждом шагу. Прямо, как нынче ваша шаурма. Разный в них собирался народ. Но в нашу-то хаживали больше люди воспитанные и интеллигентные. Они все в окрестных «ящиках» работали.

– Ну и, перед футболом собирались в той рюмочной болельщики. Тогда много народу из других городов ездили вслед за своими командами, болели за своих. Обычно встречались, чтобы вместе идти на стадион. Ну и, согреться перед игрой, не без этого.

И тут меня словно кольнуло что-то. А что же случилось с Толяном? Уцелела ли его голова? Достался ли кубок Динамо? Пальцы, словно муравьи, быстро забегали, вбивая в поисковик: «Футбол 1982 год Спартак Минское Динамо».

И тут же мне выпали изумительные сайты: ЗОЛОТОЙ СЕЗОН ДИНАМО-82, 19 ноября 1982 Спартак – Динамо (3:4).

Фух! Сразу ощутимо полегчало: голова Толи избежала свидания с «летающей» сковородкой. И как же это здорово! Значит, моё решение истово болеть за Динамо всё-таки повлияло на исход матча.

А если бы я и на матче побывал? Да при моей поддержке не один бы соперник не устоял! Я ведь раньше подозревал о силе сплочённости фанатов, но не догадывался о её масштабах. Так вот откуда в глазах моих сокурсников этот огонь вовлеченности... Точно! И тогда в рюмочной я ощутил его в себе как откровение. Теперь я на любую игру готов пойти,

лишь бы снова испытать это чувство.

Решено, завтра иду на матч. Всё, звоню Саньку. Я стану частью этого мира, не отступлю. Выходит, как болельщик я родился благодаря Толикову жизнелюбию и сковородке его жены.

Автор: Фёдор Ротко